

Наталья Мендельсон

**ОБИЖЕННЫЙ
БУРУНДУЧОК**

Петя с сестрёнкой ушли рано утром в лес.

На опушке Петя остановился. – „Смотри!“ – шепнул он.

По стволу кедра спускался маленький зверёк.

– Это бурндук! Самый настоящий! – сказал Петя. – Стой, не шевелись, а то он испугается.

Бурундучок скользнул по стволу вниз и спрыгнул в траву. Он оглянулся и потопал к серому пню.

– „Убежал!“ – огорчилась Оля. – „Тише! Тут у него нора“, – сказал Петя и бросился к серому пню.

Неожиданно оттуда вышмыгнул бурундук и исчез в траве. – „Посмотрим, что у него там“. – И Петя стукнул пяткой по пню.

Глухо хрустнув, пень развалился. И под ним в неглубокой ямке ребята увидели нучу красноватых орехов.

– Целый клад! – обрадовался Петя. Он стащил с себя майку, связал с одного конца и стал складывать в неё орехи.

Вдруг послышался шорох. Оля оглянулась: совсем близко, в нескольких шагах, стоял бурундук и смотрел на ребят.

– Беги отсюда! – шугнул его Петя.

Но зверёк не уходил. Он тревожно поводил мордочкой, часто втягивая воздух.

– „Давай бурундучку оставим орешков“, – сказала Оля. – „Придумала!“ – сердито отрезал Петя.

И вдруг зверёк осмелел. Он подбежал к ребятам, подобрал с земли несколько орешков и быстро спрятал их за щёну.

И тут Оля сказала: „Не хочу я этих орехов, мы и сами можем набрать. Вон сколько шишек!“

А бурндук поднялся на задние лапки. Он был так близко, что Оля могла бы дотронуться до его желтоватого брюшка. Зверёк стоял столбиком и дрожал.

Петя вскинул на плечо выгоревшую майну, туго набитую орехами, и пошёл домой. А Оля осталась оноло норки бурундуна.

Долго, до самой темноты, бегал зверёк вокруг развороченной кладовочки и усердно выбирал из травы орехи. Ведь добывать их было совсем нелегко.